

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Рабец Анны Максимовны, доктора юридических наук, профессора, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», профессора кафедры Гражданско-правовых дисциплин на диссертацию Карибян Сусанны Ониковны

«СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,

представленную на защиту в Диссертационный совет №Д 521.037.02 при НОУ ВВО «Академия адвокатуры и нотариата» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Изучение диссертации, автореферата и ряда научных публикаций С. О. Карибян позволяет констатировать, что представленная на отзыв научная разработка по внешнему и внутреннему признаку является диссертационной работой. Работа состоит из введения, выполненного по типовой схеме, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его цели и задачи, объект и предмет, представлены теоретическая и эмпирическая база, доказана научная новизна, сформулированы положения, вынесенные на защиту. Объективно нашли подтверждение все необходимые признаки, которым должна соответствовать диссертация.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и убедительно обоснована всем содержанием работы. Как отмечает автор, она обусловлена тем, что действующий СК РФ во многих аспектах предоставляет субъектам семейных правоотношений самим регулировать взаимоотношения в семье на

основании принципа добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи и др. Государство, следуя логике Основного Закона, должно не только предоставить возможность гражданам реализовать свои права (в частности, в сфере семейных правоотношений), но и привлекать к семейно-правовой ответственности в случае нарушений или злоупотреблений. Ту грань, когда частные отношения переходят в разряд публичных, и государство вправе вмешаться в частные дела семьи, применять меры семейно-правовой ответственности должен определить закон. Для этого и служит институт семейно-правовой ответственности. С другой стороны, по справедливому замечанию автора, хотя законодатель упоминает в действующем СК РФ о семейно-правовой ответственности 14 раз, тем не менее, в науке семейного права не существует единой концепции семейно-правовой ответственности, что способно оказать негативное влияние на практику применения соответствующих норм. Таким образом, необходимо согласиться с мнением автора о явной недостаточности как законодательного регулирования отношений в сфере семейно-правовой ответственности, так и научной разработанности проблемы.

Полностью подтверждается и не вызывает сомнений наличие в работе элементов научной новизны. Она состоит в разработке категории семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и института семейного права, в установлении ее особенностей. Выработан авторский подход к изучению семейно-правовой ответственности с позиции интегративной теории юридической ответственности, включающей в себя как наиболее ключевые категории и процессы, характеризующие каждый из этих подходов: ретроспективный и позитивный. На основе этого сформулировано самостоятельное определение института семейно-правовой ответственности и некоторые другие правовые категории.

Несомненна также теоретическая и практическая значимость работы. Анализ развития института семейно-правовой ответственности в системе

отрасли российского семейного права и семейного законодательства позволил автору обосновать самостоятельный вывод о его сложной правовой природе и достаточно противоречивой правоприменительной практике в исследуемой области. Диссертантом зафиксирована устойчивая внутренняя взаимосвязь функций семейно-правовой ответственности между собой и их последовательная реализация в зависимости от стадий семейно-правовой ответственности, что в совокупности значительно расширяет полученные ранее теоретические представления о семейно-правовой ответственности. Содержащиеся в диссертации определения теоретических понятий и выводы могут послужить доктринальной базой для дальнейших научных разработок и способствовать развитию науки семейного и гражданского права в направлении совершенствования семейного законодательства и правоприменительной практики. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при совершенствовании действующего семейного законодательства, а также в учебном процессе.

По своему содержанию диссертация представляет собой теоретико-прикладное исследование с явным акцентом на углубление и расширение теоретических представлений об институте семейно-правовой ответственности. Работа содержит довольно большое число теоретических находок, многие из которых представлены в положениях, вынесенных на защиту, и содержат элементы научной новизны. Наиболее значимыми являются:

Положение 1, в котором категория семейно-правовой ответственности рассматривается в качестве целостного правового образования в нескольких планах: как институт семейного права, как средство правового регулирования, как мера государственного принуждения, то есть как санкция - негативные последствия правонарушения, как особое охранительное правоотношение.

Положение 3, в котором категория семейно-правовой ответственности рассматривается не только в ретроспективном, но и в позитивном аспекте. По справедливому мнению автора, как институт семейного права она представляет собой объективную общность правовых норм, объединенных функциональной направленностью, характеризующуюся относительной устойчивостью, самостоятельностью, автономностью.

Положение 4, в котором семейно-правовая ответственность квалифицируется диссертантом как единая статутная ответственность, имеющая два аспекта нормативного установления и реализации, в котором сформулированы существенные признаки семейно-правовой ответственности.

Положение 6, в котором доказаны самостоятельность семейно-правовой ответственности в общей системе юридической ответственности и существенные отличия от гражданско-правовой ответственности.

Важным в теоретическом и практическом отношении представляется положение 7, в котором выявлены и сформулированы цели и функции семейно-правовой ответственности. Оригинальными и весьма интересными с позиций правоприменения являются положения 8 и 9, в которых представлены три стадии применения семейно-правовой ответственности и особо выделены специфика и последствия третьей стадии – реализации семейно-правовой ответственности. Вполне оправдано в плане решения задач по реформированию семейного законодательства положение 10, в котором формулируются практические рекомендации по совершенствованию действующего СК РФ.

В работе имеются также весьма удачные в теоретическом и практическом отношении научные решения, которые автор не счел целесообразным выносить на защиту, но от этого они не утрачивают своей значимости. В частности, заслуживает внимания и поддержки аргументация автора в пользу отраслевой самостоятельности семейного права как своеобразной основы семейно-правовой ответственности как самостоятельной отраслевой ответственности (с. 66 – 68 дис., с. 21- 22

автореф.). Особого внимания заслуживает разработанная автором классификация семейно-правовой ответственности по различным критериям (с. 58 – 60 дис.), а также глава 2, в которой сформулированы принципы, цели и в особенности – функции семейно-правовой ответственности. Весьма добротным представляется материал о понятии ответственности родителей за воспитание детей в позитивном и ретроспективном (негативном) аспектах (с. 40 – 45 дис.). Убедительно аргументирован вывод о самостоятельности института семейно-правовой ответственности среди других институтов ответственности в семейном праве (с. 70 дис.) и практическое предложение о необходимости выделения общих норм об ответственности в главу 3 СК РФ (с. 70 – 75 дис., с. 23 автореф.). Нельзя не отметить целого ряда вполне взвешенных практических предложений по совершенствованию действующего законодательства о семейно-правовой ответственности.

Следует особо подчеркнуть высокую степень научной достоверности информации, используемой в работе, что, в свою очередь, вызывает доверие к результатам исследования. Во-первых, автором удачно определены цели, задачи, объект и предмет исследования, избрана его методология. Во-вторых, весьма содержательной представляется теоретическая и эмпирическая база диссертации, обширный научный аппарат, использование многочисленных и разнообразных источников. В-третьих, довольно широко и конкретно представлена судебная практика, как в виде анализа ее тенденций, так и в виде иллюстраций.

Не вызывают никаких замечаний структура и оформление работы; материал изложен в строгой логической последовательности, удачно распределен по главам и параграфам; в целом благоприятное впечатление производит стиль изложения.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что работа выполнена на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне, является логически завершенным научно-квалификационным исследованием проблем семейно-правовой ответственности.

Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на ряд недостатков и спорных суждений, которые носят характер научной дискуссии и не касаются концептуальных положений диссертации.

1. Не вполне ясно сформулировано положение 1, вынесенное на защиту, хотя, как отмечалось выше, с позиций его содержания с ним можно полностью согласиться. Однако вряд ли стоило выносить на защиту такое бесспорное положение, как: ««Многоплановый» характер предполагает ее рассмотрение с различных юридических подходов и научных школ, моделирование юридических конструкций семейно-правовой ответственности».

2. Сама по себе попытка автора сконструировать определение семейно-правовой ответственности не заслуживает упрека. Однако приведенное в положении 2, вынесенном на защиту, авторском определении семейно-правовой ответственности в позитивном и ретроспективном аспектах практически вместились вся отрасль семейного права, все семейные правоотношения, начиная от добровольного исполнения любых семейных обязанностей, как юридических, так и чисто моральных, и кончая совершением семейного правонарушения. По мнению автора, семейно-правовую ответственность с одной стороны, необходимо понимать, как установленную в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, то есть как ретроспективную (негативную) ответственность. С другой стороны, как осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, то есть как позитивную ответственность. Однако и в том и в другом случае, по словам автора «а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права

и обеспеченных государственным принуждением». Таким образом, опять-таки автор возвращается «на круги своя», к исходному положению о правонарушении как основании привлечения к ответственности. Но вряд ли это во всех случаях возможно и допустимо. К примеру, если племянник добровольно взял на себя обязательство по содержанию тети, а затем раздумал его исполнять, вряд ли его можно принудить к исполнению данного обязательства и тем более – заставить претерпевать какие-либо дополнительные неблагоприятные последствия. Правда, если между ними будет заключен в письменной форме гражданско-правовой договор о предоставлении денежного содержания, неблагоприятные последствия могут возникнуть, но это уже будет не семейно-правовая, а гражданско-правовая ответственность. Видимо, следовало придти к выводу о невозможности сформулировать не только законодательное, но и научное определение семейно-правовой ответственности сразу в двух аспектах – негативном и позитивном, - хотя в принципе это не означает отрицания возможности такого ее понимания. Представляется, что вряд ли стоило выносить на защиту определение как таковое; было достаточно положения о понимании семейно-правовой ответственности в двух указанных аспектах.

3. Трудно понять, что именно хотел диссертант выразить в следующем суждении: «В настоящее время, в науке семейного права все же преобладает взгляд на семейно-правовую ответственность как на самостоятельный вид юридической ответственности. Однако в специальной учебной и научной литературе по теории государства и права, следует признать, что, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид вообще» (с. 13). Если семейно-правовая ответственность является общепризнанным институтом семейного права, это означает, что в общей теории государства и права она также признается как один из видов юридической ответственности, наряду с другими видами отраслевой ответственности, поскольку не существует «юридической

ответственности «вообще»; любая юридическая ответственность является институтом соответствующей отрасли права.

4. Формулируя систему принципов семейно-правовой ответственности, автор по каким-то причинам не упомянул о принципе вины и о действии презумпций (вины или невиновности) в семейно-правовой ответственности. Хотелось бы в ходе защиты выяснить позицию автора относительно действия данного принципа именно в институте семейно-правовой ответственности, а также презумпций: вины или невиновности. Это представляется чрезвычайно важным как в теоретическом, так и в практическом аспектах, в частности и в особенности, - для отличия семейно-правовой ответственности от гражданско-правовой.

5. Нельзя признать удачным проведенный автором статистический анализ (с. 6). Если автор приходит к выводу, что число дел о лишении родительских прав уменьшается, вряд ли стоило с помощью статистики доказывать, что они все же рассматриваются судами, тем более, что статистические материалы нельзя считать достоверными на момент написания работы (статистика 2015 года). Тем более вызывает недоумение анализ состояния дел с задолженностью по уплате алиментов, взысканных по решению суда, почему-то именно и только для детей в возрасте от 16 до 18 лет. Автор не дает никакого пояснения по вопросу о том, почему для анализа избрана именно эта категория детей.

6. Имеется ряд стилистических неточностей, к сожалению, иногда искажающих смысл некоторых авторских суждений. В частности, на с. 3 автор, несмотря на ссылку на нормативно утвержденную Концепцию государственной семейной политики, утверждает, что эта концепция «вырабатывается». Еще более озадачивает суждение о том, что государство в некоторых случаях вправе «вмешаться» в частные дела семьи (с. 4). Дело не в правильности самого этого утверждения, а в том, что слово «вмешаться» почему-то взято в кавычки, хотя для этого нет никаких оснований. Вмешательство государства в дела семьи – не метафора, а факт реальной

действительности. В соответствии со ст. 1 СК РФ недопустимо лишь произвольное вмешательство кого-либо в дела семьи. Говоря о многоплановом характере семейно-правовой ответственности (с. 13), автор также берет в кавычки слово «многоплановый», отчего его справедливое суждение приобретает некий оттенок двусмысленности. Стилистически неточной, а потому неясной по содержанию, является фраза: «...механизм реализации ответственности в семейном праве не в полной мере соответствует как отраслевым задачам, так и целям установления института семейно-правовой ответственности в рамках отраслевого регулирования» (с. 13). Представляется, что в данной фразе имеет место некая скрытая тавтология.

Однако высказанные замечания во многом носят характер научного спора и не оказывают существенного влияния на позитивную оценку работы.

ВЫВОДЫ:

1. Диссертация С. О. Карибян является логически завершенным научно-квалификационным исследованием и полностью соответствует требованиям, изложенным в п.п. 8, 9 Положения о присуждении ученых степеней. Исследование выполнено на актуальную тему, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью. Диссертантом внесен личный вклад в развитие науки семейного права по проблемам семейно-правовой ответственности.

2. Диссертация выполнена по семейному праву и полностью соответствует заявленной специальности.

3. Работа прошла достаточную апробацию. Основные положения исследования отражены в опубликованных работах и в автореферате, в котором полностью передано содержание диссертации.

4. Высказанные в настоящем отзыве замечания по частным вопросам не оказывают принципиального влияния на высокую оценку работы.

5. Диссертант С. О. Карябян заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03. «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», кафедра гражданско-правовых дисциплин, профессор.
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика 4. E-mail: rabecjur@mail.ru.

02.05. 2017.

А. Рабец

ПОДПИСЬ Рабец Анна Максимовна
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УК
ЧУРКИНА О.Ю.

